

Лин Юнь и Цао Шаньшань тихо вернулись в гостиную.

Лин Юнь сразу же подошел к дивану, положил очищающий **** камень Тайсю на журнальный столик и взял его обратно в руку. Затем он сказал Цао Шаньшаню: "Пойдем, пусть они хорошо отдохнут".

Цао Шаньшань улыбнулась и покачала головой. Она указала пальцем в сторону ресторана и тихо сказала: "Вы тут посидите немного, я уберу со стола, и мы пойдем".

Через десять минут Лин Юнь и Цао Шаньшань отъехали от виллы.

"Вернуться на первую виллу?"

Цао Шаньшань завел машину и повернулся к Линъюню.

Линъюнь задумался на мгновение, покачал головой и сказал: "Нет ничего плохого в том, чтобы вернуться. Давай прокатимся".

Цао Шаньшань поступает так. Она хочет, чтобы Линъюнь не возвращался на виллу № 1, поэтому она ярко улыбается: "Ну, куда ты собрался?"

В это время Линъюнь был немного раздражен, и небрежно сказал: "Куда открывать, куда считать".

Цао Шаньшань нажала на педаль газа и слегка ускорила скорость. Она помолчала некоторое время и вдруг сказала: "Лин Юнь, ты сегодня получил уведомление о зачислении в университет. Может, нам пойти к учителю Конгу?"

Линъюнь держал в руке уточняющий **** Тайсю и сказал с замиранием в голосе: "Я должен пойти...".

После заполнения добровольцев, Лин Юнь не видел Конг Сюйуру, и даже не связывался с ним в течение этого периода.

Цао Шаньшань улыбнулся и сказал: "А что, ты чемпион вступительных экзаменов в колледж на юге реки Янцзы, неужели ты осмелишься увидеть своего классного руководителя?".

Линъюнь горько улыбнулся: "Я думаю, что это должно быть так, что учитель Конг не хочет меня видеть".

Цао Шаньшань снова спросил: "Не хочешь ли ты позвать Чжан Лина вместе?".

Линъюнь немного смутилась и снисходительно, наконец, сказала: "Скажем Чжан Лину вместе".

Увидев, что Линъюнь пообещал, Цао Шаньшань достал мобильный телефон и позвонил Чжан Линю. Звонок был быстро соединен.

После того, как они перекинулись парой слов по телефону, Цао Шаньшань передал Лин Юнь поездку в дом классного руководителя. Дух сказал.

"Поехать? Ну, тебе нужно быстро подготовиться, мы сейчас за тобой заедем".

На другом конце телефона. Чжан Линь выслушал Лин Юня о поездке в дом классного руководителя, конечно, полный обещаний.

Цао Шаньшань положил трубку, улыбнулся и сказал Линъюнь: "Чжан Линь также получил сегодня уведомление о приеме в колледж, Университет связи Хуася, вещание ведет профессионал."

Линъюнь кивнула, и мое сердце очень обрадовалось за Чжан Лин. В то же время она с улыбкой сказала: "Это все в Пекине?"

Улыбка Цао Шаньшаня стала глубокой. Мягко сказала: "Да".

Машина открыла район виллы Цинси и поехала по широкой дороге. Цао Шаньшань слегка прибавил скорость и выехал на Гуфэн-роуд.

После минутного молчания Цао Шаньшань вдруг тихо сказал: "Лин Юнь, мне кажется, что какое-то время ты меня не знал".

Лин Юнь улыбнулся: "Какое время?"

Цао Шаньшань задумался на мгновение и сказал: "Это... время, когда ты хочешь преследовать меня в школе, тогда ты будешь таскать мешки с песком на игровой площадке в тот день, безумно бегать..."

Линъюнь слушал. В душе я должен признать, что чувства женщин действительно остры, и каждая из них знает, как себя скрыть. Теперь его выступление стало другим. Цао Шаньшань произнесла такую фразу.

"Я не знаю тебя, но хочу привлечь твоё внимание. Сейчас. Разве это уже не настигает тебя?"

Лин Юнь не собирался говорить правду, он придумал более компромиссную формулировку, и заставил Цао Шаньшань хихикать.

Глядя на улыбку Цао Шаньшань в машине, Линъюнь не мог не нахмуриться: "Эй, красавица, пожалуйста, сосредоточься на вождении. Я не хочу стареть и болеть, возвращаться в аварию".

Цао Шаньшань кивнула и улыбнулась, и машина внезапно замолчала.

"Лин Юнь, я не возражаю".

Через некоторое время Цао Шаньшань внезапно заговорил снова.

В сердце Лин Юня произошел застой, и он глупо спросил: "Что тебя не смущает?"

Цао Шаньшань повернула голову. С оттенком уксуса во рту, с оттенком дерзости, Линъюнь взглянула на нее: "Я знаю, почему?"

Линъюнь вздохнула.

"Сянь Эр, Линь Цзе, сестра Цзе, Нин Эр, и Танец Дракона, конечно, включая Чжан Лин, я не возражаю..."

Линъюнь слегка пошевелился, но ничего не сказал. Если мужчина хочет быть глупым, то, несомненно, это самый подходящий момент.

Цао Шаньшань сказала, что она не возражает, как она может действительно не возражать?

"Когда ты собираешься забрать сестру Мэйфэн, чтобы вернуться? Я знаю, что ей сейчас тяжелее всех и тяжелее всего на твоём сердце".

Цао Шаньшань вздохнула в своём сердце и назвала имя.

Взгляд Линъюня мгновенно стал острым, как нож. Он фыркнул: "Когда я приехал в столицу, я уничтожил семью Сунь Цзя и Чэнь и решил проблемы твоей семьи. Я забрал Мэй Фэн и отправился домой!".

Чжуан Мэйфэн - самая большая боль в сердце Линъюня. Её не было дома долгое время. После того, как Линъюнь намерена возобновить своё мастерство, она заберёт себе женщину.

Сейчас Линъюнь достиг сферы рафинирования, пока навык восстановлен, даже если он уверен, что сокрушит девять лучших мастеров, отправиться в столицу, чтобы уничтожить семью Сун и семью Чэнь - это всего лишь мгновение, и он уверен в себе.

Линъюнь прямо сказал Цао Шаньшаню, что Чжуан Мэйфэн отправилась домой. Да, он должен был отвезти Чжуан Мэйфэн домой. На этот раз он не позволит никому забрать у него Чжуан Мэйфэн.

"Лин Юнь, сейчас вода в Пекине очень смущает. Группа Тянь и группа дракона находятся в Пекине. Боюсь, они не будут смотреть, как ты уничтожаешь две семьи..."

Цао Шаньшань и Цао Тяньлун, который находится в Пекине, всегда были связаны. В этот раз она поехала в Пекин ради Линъюня, и её бросало в пот.

Линъюнь улыбнулся: "Шань Шань, об этих вещах тебе не нужно думать, у всего есть я".

Пока Линъюнь рядом, Цао Шаньшань чувствует себя в безопасности. Она слушала спокойные, но уверенные слова Линъюня и ничего не говорила.

Mozong Tianshengzi, Longhushan Liege реальные люди, засуха и наводнение, герцог Дракула, так много людей напали на виллу № 1, все были уничтожены Lingyun, даже ужасный гром грабеж не может убить его, то все ещё Есть ли что-нибудь стоит беспокоиться о?

"Вы также очень нравитесь господину Конгу..."

После того, как Цао Шаньшань помолчала некоторое время, она вдруг произнесла такую фразу.

Лин Юнь держал в левой руке камень **** Тайсю, слегка напрягшись, его рот слегка приоткрылся, самоуничжаясь: "Я такой симпатичный?"

Красивая улыбка Цао Шаньшань, мягко отбелила Линъюня: "Ты, пока ты женщина, ты не можешь не нравиться!".

"Действительно, иногда я думаю, как у тебя может быть такой плохой человек? Он просто очарователен!"

Любимая женщина не скрывала похвалы, Линъюнь не мог больше тянуться, он хаха, а Ян улыбнулся.

"Прибыли!"

говорили двое мужчин, машина прибыла на пересечение Гуфэн Роуд и Цинси Роуд, Цао Шаньшань повернул направо, перед главным входом в международный городской сад Цинси Куйюань.

"Эй, Чжан Линь уже ждет нас у двери".

Повернувшись, двое сразу же увидели Чжан Линьчжэня, который стоял на обочине дороги, оглядываясь по сторонам, явно ожидая какого-то беспокойства.

"Чжан Линьчжэнь, садись в автобус".

Линъюнь исследовал свою правую руку из окна, улыбнулся и помахал рукой Чжан Линъюню.

"Лин Юнь, я очень хочу на тебя разозлиться. Если ты заткнешь его, он исчезнет на десять дней, и даже телефон не будет работать..."

Чжан Линь тоже не видел Линъюня более полумесяца, и начал жаловаться, когда сел в автобус.

"Культивация, отступление - это нормально, ты поймешь позже..."

Лин Юнь, естественно, знал, что во время его тяжелой болезни в коме, виллы №1 по приказу Цинь Дунсюэ, все новости были суровыми и жесткими, но он не хотел объяснять слишком много, чтобы Чжан Линь не смог принять это, но это было хлопотно.

"Шань Шань, ты действительно хороша, все еще хорошая девушка, так долгое время телефон был закрыт, играя не может получить через, зло дверь в том, что вилла № 1 по-прежнему военное положение, никто не может войти ..."

"Если бы я не звонил Танг Мэн неоднократно, я действительно думал, что вы двое тайно оставили меня и отправились туда, чтобы провести медовый месяц!"

Характер Чжан Лина был дерзким и смелым. В самолете, возвращавшемся в город Циншуй, с Линъюнь была почти полная связь. Она не могла так долго общаться с двумя людьми, и ее недовольство ушло. Когда они прилетели, внезапно бобы взорвались, и обиды вырвались наружу.

Наполовину в шутку, наполовину всерьез.

Лицо Цао Шаньшаня стало горячо красным.

Линъюнь прямо поднял руки и сдался: "Чжан Линьмэй, пожалуйста, оставь свой рот, я еще не ошибся? Вернись и гарантируй компенсацию..."

Чжан Линь быстро вскрикнула и тут же поспешно сказала: "Как ты собираешься компенсировать? Эй, что ты держишь в руке?"

Вскоре ее внимание привлек рафинирующий Лин Юньсинь **** Тайши.

Лин Юньсинь сказал, что после прохода~www.wuxiax.com~ он повернул голову и потряс камень в руке: "Эта вещь, это долгая история..."

Цао Шаньшань хихикнул и прислушался, Линъюнь был рядом, а одноногий дроссель

захлопнулся и поехал прямо к чистой воде.

"Шаньшань, давай быстрее. Когда я ждал тебя, я уже позвонил классной руководительнице. Она ждала нас дома!"

Чжан Линь не возражала против того, что Линьюнь сказал ей. В любом случае, пока Линьюнь говорит с ней, она не забудет попросить Цао Шаньшаня ехать быстрее.

Через полчаса машина медленно въехала в ворота средней школы Циншуй № 1, весь путь был беспрепятственным, и вскоре остановилась внизу у общежития факультета.

Все трое вышли из автобуса и подошли к двери Конг Сюру. Линьюнь наступила на дверной звонок.

"Ты идешь? Входи".

Конг Сюру открыла дверь.

Она одела розовое элегантное платье и с улыбкой пригласила всех троих войти в дом.
(Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2201495>